

Социальная политика. Социальная структура

© 2023 г.

Е.О. СМОЛЕВА

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ: СОЦИАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

СМОЛЕВА Елена Олеговна – старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия (riolenas@rambler.ru).

Аннотация. В фокусе статьи – изучение социально-психологического состояния населения Вологодской области в кризисные периоды пандемии и начала СВО. На данных опросов прослеживается динамика этих состояний за последние годы: в допандемийный период (2018), пандемийный (2021) и начало СВО (2022). Социальная ситуация в 2020–2022 гг. являлась кризисной для населения, воспринималась как ситуация стресса, что нашло отражение в усилении симптоматики тревожного и депрессивного состояний, снижению удовлетворенности жизнью. Динамика оценок социально-психологического состояния регионального сообщества свидетельствует о процессах адаптации, при этом выделяются социальные группы, которые приспосабливаются медленнее. Основные статистически значимые различия связаны с возрастом и материальным положением: хуже всего адаптация к кризису проходит у пожилых и малоимущих.

Ключевые слова: социально-психологическое состояние общества • удовлетворенность • адаптация • симптомы тревожного состояния • симптомы депрессивного состояния

DOI: 10.31857/S013216250026582-3

Теоретико-методологические основы исследования. Ситуация, сложившаяся в России в 2020–2022 гг., вызвала значительные изменения в образе жизни населения и в социальных институтах. Изучая влияние пандемии COVID-19 на социально-психологическое состояние общества, ученые фиксировали повышение тревожности и снижение позитивных эмоций [Фадеева и др., 2021], усиление социального пессимизма [Макушева, Нестик, 2020], а также прогнозировали долговременный характер психологических последствий пандемии [Влияние пандемии..., 2022].

В феврале 2022 г. адаптирующееся к последствиям пандемии российское общество столкнулось с еще более сильным стрессором – СВО на Украине. Пандемия уходит на второй план, исследователи переключаются на изучение влияния другого внешнего фактора. Возможно, все изменения последнего десятилетия нужно рассматривать как трансформацию социально-психологического состояния общества в русле социологии кризисных ситуаций, изучать ситуации, воспринимаемые индивидами как стресс (дистресс),

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0013.

которые меняют устройство, качество и смыслы жизни [Социология пандемии, 2021: 18], приводят к формированию «новой нормальности» [Антонова, 2022].

Следует отметить многочисленность понятий, к которым обращались исследователи для характеристики состояния общества в периоды резкого изменения социальной ситуации: «социальное самочувствие» (Н.Н. Кобозева), «социальное (общественное) настроение» (Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко), «социально-психологическое самочувствие» (А.В. Юревич, Т.А. Нестик), «эмоциональная атмосфера общества» (М.Ю. Урнов). Предметная область исследований включает, как правило, эмоциональный и оценочный компоненты [Кобозева, 2007: 117; Козлова, 2018]. Анализ индикаторов социального самочувствия или общественного настроения демонстрирует выпадение из области большинства исследований поведенческого компонента.

В периоды трансформации социальной реальности, которые порождают социальный стресс, большое значение приобретают вопросы адаптационного поведения [Manojkrishnan et al., 2020: 8]. Результатом социального стресса могут стать состояния адаптации или дезадаптации. В качестве показателей адаптации определяют психоэмоциональную стабильность, отсутствие тревожности, а к проявлениям дезадаптации относят хронический эмоциональный дискомфорт, который может вырасти до клинически выраженных психопатологий [Lazarus et al., 1988]. В качестве критерия завершенности адаптации к оценкам социального самочувствия (внутреннего состояния адаптанта) добавляется наличие набора решений для различных проблем [Корель, 2005: 324–330], адаптационных стратегий [Суняйкина, 2011: 101], что наиболее близко к понятию копинг-стратегий [Amirkhan, 1994]. При этом изучение стратегий преодоления стресса позволяет получить данные о поведенческом компоненте.

По мнению Н.К. Радиной и Ю.В. Балакиной, в ситуации пандемии «доминируют исследования, направленные на прояснение аффективной составляющей психологических состояний общества» [Радина, Балакина, 2020: 54–55], в которых можно выделить два ракурса: стресс (цель – изучение «групп риска») или психо-эмоциональное состояние общества (цель – сравнение доэпидемиологических и эпидемиологических показателей).

Нами была предпринята попытка охватить оба ракурса в изучении социально-психологического состояния населения Вологодской области.

Дизайн исследования. Соединение теоретических выкладок о социально-психологическом состоянии общества и концепций социального стресса позволило выбрать индикаторы для эмпирического исследования. Во-первых, представлены результаты изучения аффективного компонента психологического состояния общества, которые являются производными от индивидуальных состояний (настроение, ощущение счастья, тревога, депрессия). Во-вторых, оценочные суждения показаны с помощью индикаторов «удовлетворенность жизнью», «итоги года» и «ожидания от наступающего года». В-третьих, поведенческий компонент представлен копинг-стратегиями населения, которые выявляют способы поведения в ситуации стресса («решение проблем», «избегание проблем» и «обращение за социальной поддержкой»).

На основании анализа теоретических и эмпирических исследований нами выдвинуты следующие предварительные гипотезы: 1) происходит адаптация жителей Вологодской области к изменению социальной ситуации, но её медленный темп отражается в показателях социально-психологического состояния, в т.ч. в наличии симптомов тревожного и депрессивного состояний; 2) наименее благополучное социально-психологическое состояние может наблюдаться в старших возрастных группах, у женщин и наименее обеспеченных жителей области.

В регионе опрос осуществлялся ФГБУН ВолНЦ РАН на репрезентативной общегластной выборке¹. Для выявления симптомов тревоги и депрессии использовалась

¹ Опрашивалось 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, а также в восьми округах и районах Вологодской области. Репрезентативность выборки обеспечивается

валидизированная методика «Госпитальная шкала тревоги и депрессии HADS». Самочувствие населения определено при помощи 10-балльной шкалы удовлетворенности жизнью Э. Динера – вопроса «Оцените, пожалуйста, насколько вы счастливы?» (по 10-балльной шкале, где 1 – полностью несчастлив, 10 – полностью счастлив) и вопроса «Что бы вы могли сказать о своем настроении в последние дни?». Для определения видов копинг-поведения использовалась методика Д. Амирхана «Индикатор копинг-стратегий преодоления стресса» в адаптации В.М. Ялтонского, в которой ответ «Полностью согласен» оценивался в 3 балла, ответ «Согласен» – в 2 балла, а ответ «Не согласен» – в 1 балл.

Анкетирование проведено в феврале 2022 г. для определения настроения населения и в апреле 2022 г. для изучения восприятия населением социальной ситуации и выявления стратегий совладания со стрессом. Сравнение проводилось с данными опросов, проведенных в феврале 2018 (допандемийный период) и феврале 2021 г. (пандемийный период). Ситуацию в 2022 г. можно отнести к постпандемийному периоду, так как волна заболеваний от COVID-19 пошла на спад, были сняты ограничительные меры в виде социального дистанцирования и запрета на посещение других стран. Однако весной 2022 г. ситуация изменилась вследствие начала СВО и обострения международной обстановки, что могло уже в апреле 2022 г. отразиться на восприятии её населением.

Самооценки социально-психологического состояния. Эмпирические данные (табл. 1) свидетельствуют о благополучном социально-психологическом состоянии регионального сообщества Вологодской области в 2018 г.: более двух третей респондентов отметили тогда хорошее или ровное настроение (69%). В 2021 г. происходит ухудшение ситуации: по сравнению с 2018 г. на 11 п.п. (с 58 до 47%) снизилась доля людей, которые характеризуют свое состояние как нормальное и ровное, а удельный вес тех, кто испытывает напряжение или раздражение, вырос на 6 п.п. (с 19 до 25%). К весне 2022 г. состояние частично вернулось к допандемийному уровню, но чувство удовлетворенности жизнью у жителей области неуклонно снижалось (с 7,4 балла в 2018 г. до 6,9 балла в 2021 г. и 6,5 в начале 2022 г.). Если в 2018 и 2021 гг. население было одинаково счастливо (7,3 и 7,4 балла), то весной 2022 г. уровень счастья также понизился до 6,9 балла.

Таблица 1

**Динамика самооценок социально-психологического состояния
в Вологодской области, 2018–2022 гг.**

Показатели	2018	2021	2022
Настроение, в %			
прекрасное настроение	11	12	12
нормальное, ровное состояние	58	47	57
испытываю напряжение, раздражение	19	25	21
испытываю страх, тоску	4	6	6
Удовлетворенность жизнью, средний балл	7,4	6,9	6,5
Уровень счастья, средний балл	7,3	7,4	6,9

соблюдением следующих структурных пропорций: между городским и сельским населением; между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

Таблица 2

**Самооценки социально-психологического состояния в Вологодской области
по социально-демографическим группам, 2022 г.**

Показатели	Пол		Возраст		
	мужской	женский	до 30 лет	30–55(60) лет	Старше 55 (60) лет
Настроение, в %					
прекрасное настроение	12	12	18	12	10
нормальное, ровное состояние	53	60	57	58	56
испытываю напряжение, раздражение	23	19	19	21	22
испытываю страх, тоску	6	5	2	4	8
Удовлетворенность жизнью, средний балл	6,84	6,78	7,48	6,82	6,55
Уровень счастья, средний балл	7,35	7,29	7,85	7,40	7,02

Остановимся подробнее на психологическом состоянии населения в 2022 г. в разрезе социально-демографических групп (табл. 2).

Как видим, заметных гендерных различий не выявлено, кроме большей доли лиц с нормальным/ровным состоянием среди женщин (60% по сравнению с 53% среди мужчин). Среди возрастных групп по наличию прекрасного настроения выделяется молодежь до 30 лет (18% респондентов по сравнению с 12% у лиц среднего возраста и 10% среди старшей возрастной группы). Также молодые люди реже испытывают такие негативные чувства, как страх и тоска (2, 4 и 8% соответственно). По самооценкам хорошо просматривается и закономерность снижения субъективного благополучия в более возрастных группах. Уровень счастья снижается с 7,85 балла у молодежи до 7,40 балла у людей среднего возраста и 7,02 балла у пожилых людей. Аналогичная закономерность вырисовывается для самооценок удовлетворенности жизнью – от 7,48 до 6,82 и 6,55 балла ($\chi^2 = 21,324$, $p = 0,000$).

Территориальные различия психологического состояния касаются жителей областного центра (табл. 3). Жители Вологды реже отмечают у себя в качестве актуального нормальное/ровное состояние (49% по сравнению с 59% среди жителей Череповца и 61% жителей районов). Одновременно удельный вес респондентов в г. Вологде, испытывающих напряжение, существенно выше (29% против 20 и 18% соответственно). В то же время в уровне счастья и удовлетворенности статистически значимых различий по территориям региона нет.

Таблица 3

**Самооценки социально-психологического состояния в Вологодской области,
территориальная дифференциация, 2022 г.**

Показатели	Территории		
	Вологда	Череповец	районы
Настроение, в %			
прекрасное настроение	15	14	10
нормальное, ровное состояние	49	59	61
испытываю напряжение, раздражение	29	20	18
испытываю страх, тоску	6	6	5
Удовлетворенность жизнью, средний балл	6,5	6,5	6,6
Уровень счастья, средний балл	6,8	6,7	7,1

Таблица 4

**Самооценки социально-психологического состояния в Вологодской области,
дифференциация по материальному положению, 2022 г.**

Показатели	Самооценки материального положения				Доходные группы		
	очень хорошее и хорошее*	среднее	плохое	очень плохое	наименее обеспеченные (20%)	среднеобеспеченные (60%)	наиболее обеспеченные (20%)
Настроение, в %							
прекрасное настроение	25	10	12	11	18	11	11
нормальное, ровное состояние	54	72	43	34	41	57	74
испытываю напряжение, раздражение	19	13	32	39	26	22	12
испытываю страх, тоску	3	3	10	13	11	5	1
Удовлетворенность жизнью, средний балл	7,88	7,41	5,60	5,34	5,96	6,94	7,51
Уровень счастья, средний балл	8,45	7,80	6,40	5,79	6,40	7,37	7,96

Примечание. *Соединены данные по двум группам оценок материального положения вследствие оценки своего материального положения как очень хорошего только восемью респондентами.

Социально-психологическое состояние населения тесно связано с его материальным положением (табл. 4). Наименее обеспеченные жители Вологодской области реже отмечают у себя наличие нормального/ровного состояния (41%), хотя среди них в 2022 г. был парадоксально выше удельный вес людей с прекрасным настроением (18%). Они чаще испытывают напряжение/раздражение (26%) или страх/тоску (11%). Напротив, наиболее обеспеченные жители региона являлись наиболее позитивно настроенными: 85% из них имели прекрасное настроение (11%) или ровное состояние (74%), только 12% испытывали напряжение/раздражение и всего 1% – страх/тоску. С ростом материального благополучия возрастало и чувство удовлетворенности жизнью (от 5,96 балла у наименее обеспеченных до 7,51 у наиболее обеспеченных) и переживание счастья (от 6,40 до 7,96 балла).

Аналогичная закономерность наблюдается и в отношении самооценок материального положения. Восприятие своего материального положения как плохого и очень плохого связано с более низким уровнем удовлетворенности жизнью (5,34 балла против 7,88 балла у людей с хорошим и очень хорошим материальным положением) и счастья (5,79 балла против 8,45 балла), а также с более высоким удельным весом респондентов с негативным психологическим состоянием. Так, испытывают напряжение/раздражение 19% среди лиц с хорошим материальным положением, что в 1,7 раза меньше, чем у вологодчан с плохим, и в 2 раза меньше, чем у вологодчан с очень плохим положением. С ухудшением самооценок материального положения более чем в четыре раза возрастает доля тех, кто испытывает страх, тоску (с 3 до 13%).

Проявления стрессового психологического состояния. Весной 2022 г. симптоматика тревожного или депрессивного состояния присутствовала практически у половины (46%) жителей Вологодской области (рис. 1), при этом у 35% респондентов были признаки депрессивного, у 34% – тревожного состояния, а у 23% – сразу обоих видов негативного психологического состояния.

Рис. 1. Распространенность симптомов тревоги и депрессии у жителей Вологодской области, 2006–2022 гг., % опрошенных

В старших возрастных группах риски возникновения негативного психологического состояния были выше (коэффициент корреляции $r = 0,374$). Среди женщин старше 55 лет симптомы негативных состояний наблюдались у 2/3 (67%, в т.ч. признаки тревоги у 49% и депрессии у 54%). Среди мужчин старшей возрастной группы симптоматика негативного психологического состояния наблюдалась чуть реже (соответственно 61, 45 и 54%). Наиболее благополучной группой с точки зрения психологического здоровья являлась молодежь. В этой возрастной группе наличие симптомов негативных состояний было обнаружено только у 28% мужчин и 26% женщин. Лишь каждый пятый молодой мужчина отмечал наличие признаков тревожного (18%) или депрессивного состояния (20%), а среди молодых женщин их отмечали 23 и 21% соответственно. В средних возрастных группах симптомы негативных психологических состояний отмечены у 39% мужчин и 38% женщин. Все различия статистически значимы (табл. 5).

Таблица 5

Распространенность симптомов тревоги и депрессии у жителей Вологодской области в 2022 г. в разрезе социально-демографических групп, % опрошенных

Социально-демографические группы	Наличие симптомов тревоги	Наличие симптомов депрессии
Пол/возраст		
Мужчины до 30 лет	18	20
30–60 лет	29	30
старше 60 лет	45	54
Женщины до 30 лет	22	14
30–55 лет	30	24
старше 55 лет	49	54
Образование		
Н/среднее и среднее	31	35
Среднее специальное	36	37
Н/высшее и высшее	34	30
Доходные группы		
20% наименее обеспеченных	37	42

Окончание таблицы 5

Социально-демографические группы	Наличие симптомов тревоги	Наличие симптомов депрессии
<i>Доходные группы</i>		
60% среднеобеспеченных	34	41
20% наиболее обеспеченных	26	35
<i>Территории</i>		
Вологда	40	34
Череповец	33	31
Районы	32	38
Вологодская область	34	35

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «За последний год как часто вы испытывали стрессовые ситуации?» в демографических группах (средний балл*)

Год опроса / оцениваемый период	Область	Пол		Возраст			Территория	
		муж.	жен.	до 30 лет	от 30 до 55 (60) лет	старше 55 (60) лет	город	сельская местность
2018 / 2017	2,86	2,84	2,86	2,78	2,92	2,79	3,01	2,73
2021 / 2020	3,23	3,15	3,30	3,18	3,25	3,23	3,49	2,58
2022 / 2021	3,07	2,96	3,16	2,89	3,13	3,06	3,27	2,54

Примечание. *По 6-балльной шкале, где 1 балл – «не испытывал никогда», а 6 баллов – «практически ежедневно».

Выделены и некоторые различия по территориям. Так, среди жителей Вологды наблюдалась самая высокая доля населения с симптомами тревоги (40% по сравнению с 33% у жителей Череповца и 32% у жителей районов). Жители районов в 2022 г. чаще отмечали у себя наличие симптомов депрессии (38 против 34% у населения г. Вологды и 31% – г. Череповца).

Если сравнивать данные трех опросов, то, по мнению респондентов, наиболее наполненной стрессом их жизнь была в 2020 г. – в год начала коронакризиса (табл. 6). Уже в 2021 г. средний балл оценки наличия стресса в жизни снизился с 3,23 до 3,07. В наибольшей степени события 2021 г. как источники стресса сказались на восприятии женщин (средний балл 3,16 против 2,96 у мужчин), лиц среднего возраста (средний балл 3,13 против 2,89 у молодежи и 3,06 у пожилых людей) и городского населения (средний балл 3,27 против 2,54 у жителей районов).

В крупных городах население чаще воспринимает жизнь, как полную стресса (рис. 2). Однако если жители Вологды стали реже говорить о стрессе (средние баллы менялись от 3,00 в 2018 г. до 3,42 балла в 2021 г. и 3,28 в 2022 г.), то жители Череповца в феврале 2022 г. отметили, что прошедший год был более полон ситуациями стресса (средний балл вырос с 3,25–3,28 до 3,50 балла). Для жителей районов Вологодской области в 2018–2022 г. восприятие жизненной ситуации как стрессогенной тоже усилилось.

В начале 2022 г. жители области чаще всего отмечали негативное воздействие на эмоциональное состояние их жизни пандемии COVID-19 (75%) и ее последствий, а также СВО (68%) (табл. 7). Ухудшение за прошедший год материальных условий выделили 41%, и половина жителей негативно воспринимает нагнетание ситуации в СМИ.

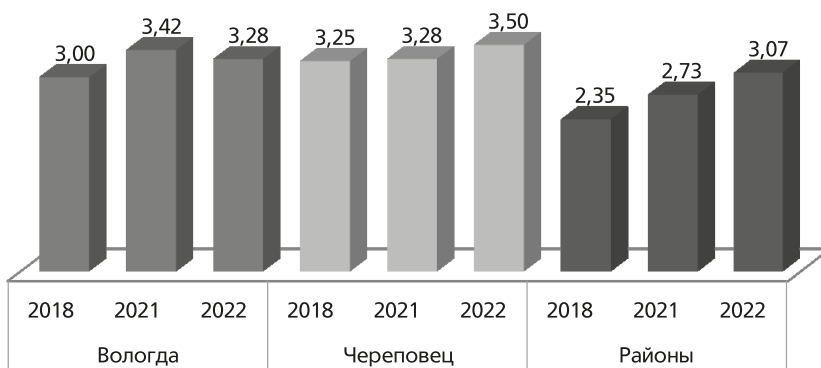

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «За последний год как часто вы испытывали стрессовые ситуации?», территориальная дифференциация, % опрошенных

Таблица 7

Источники стресса для населения Вологодской области, 2022 г.

Описание ситуации	Наличие ситуации, % респондентов	Степень негативного состояния, средний балл*
Распространение пандемии COVID-19	75	3,1
Введение мер сдерживания распространения вируса:		
карантин	72	3,1
введение жестких мер контроля (в т.ч. штрафов) за соблюдением режима самоизоляции	71	3,1
дистанционное обучение в школах	52	2,9
обязательная вакцинация	74	3,4
ограничение плановой медицинской помощи	68	3,3
Специальная операция на Украине	68	3,6
Смерть мужа (жены), близкого родственника	22	4,0
Развод	8	3,0
Серьезная травма или заболевание	22	3,6
Потеря / перемена работы	19	3,3
Выход на пенсию	8	3,0
Ухудшение материальных условий	41	3,6
Ухудшение жилищных условий	22	3,1
Постоянное массовое нагнетание ситуации в СМИ	58	3,3

Примечание. *Средний балл рассчитывался по пятибалльной шкале, где 1 – практически не выражено негативное состояние, 5 – очень сильно выражено.

Совладание с последствиями стресса. Для нейтрализации негативных эмоций и уменьшения негативного воздействия на психику индивиды прибегают к определенному антистрессовому поведению.

К наиболее востребованным жителями Вологодской области копинг-стратегиям относятся как разрешение проблем, так и поиск социальной поддержки. Первая стратегия предполагает, что используются все имеющиеся у индивида личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы. Она проявляется в виде такого поведения, как «Стараюсь все сделать так, чтобы иметь возможность наилучшим

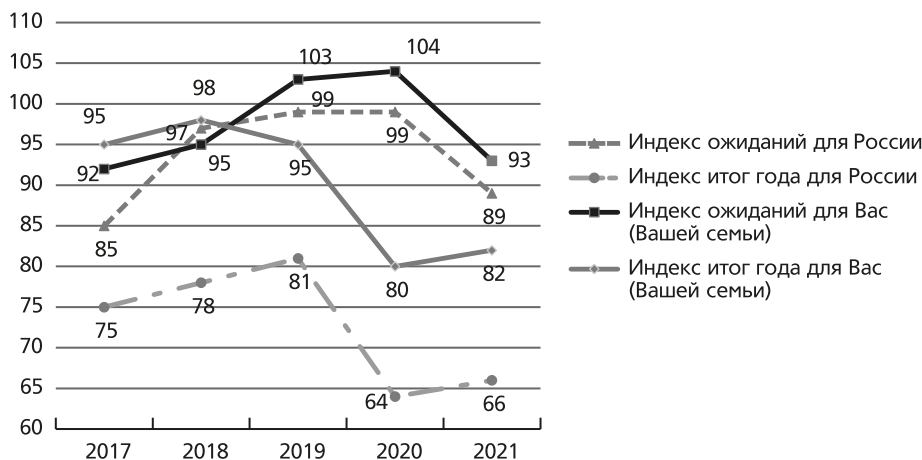

Рис. 3. Индексы ожиданий и итогов года в оценках населения региона, в пунктах*

Примечание. *Распределение ответов на вопросы: «Оцените, пожалуйста, итоги прошедшего года» и «Как вы считаете, каким будет наступающий год?». Индексы рассчитывались как разница между удельным весом положительных оценок («очень удачный», «в целом хороший») и негативных оценок («скорее трудный», «плохой, очень тяжёлый») плюс 100%.

образом выйти из проблемной ситуации» (средний балл равен 2,03), «Осуществляю поиск всех возможных решений, прежде чем что-то предпринять» (2,00 балла), «Обдумываю про себя план действий» (1,81 балла). Стратегия же поиска социальной поддержки проявляется у тех, кто выбирал ответ «Позволяю себе поделиться чувством с другом» (1,96 балла).

Достаточно часто население Вологодской области прибегало и к действиям, направленным на пассивное переживание ситуации («Принимаю ситуацию как есть, стараясь особо не переживать» – 1,79 балла), а также к поведению «Делаю все возможное, чтобы не дать окружающим увидеть, что мои дела плохи» (1,82 балла). Реже всего жители области, испытывая негативные чувства и эмоции, стремятся к снятию негативной симптоматики посредством приема лекарственных средств (1,50 балла), выпивкой, курением или приемом запрещенных веществ (1,30 балла), а также тем, что срывают свою досаду на тех, кто навлек на них проблемы (1,28 балла). Достаточно редко респонденты отмечали, что в сложной ситуации они больше времени уделяют молитве, посещают религиозные учреждения (1,34 балла). Правда, при анализе таких самоотчетов не следует забывать об эффекте выбора социально одобряемых вариантов ответа.

Следует отметить такой негативный момент, что достаточно редко население региона обращается за помощью к специалистам (1,56 балла) и принимает на себя ответственность за сложившуюся ситуацию («Стараюсь осознать, что сам вызвал эту проблему» – 1,55 балла). Жители области чаще выбирают эмоциональную, а не инструментальную социальную поддержку: они скорее склонны поделиться своими чувствами (1,96 балла), чем обсудить с другими людьми возможные решения (1,55 балла).

Дополнить данные об адаптации населения региона к стрессу при прохождении через COVID-кризис можно анализом реакций на ситуации фрустрации. На рис. 3 представлена динамика общественного мнения путем сравнения ожиданий от наступающего года и затем подведения его итогов на примере «дальнего круга» (для России) и личного (для респондента и его семьи).

Отчетливо видно, что перспективные оценки и для России, и личные были выше итоговых. Обратим внимание на разрывы между ожиданиями и реальностью и их связь

с психологическим состоянием респондентов. В 2017–2018 гг. проспективные и ретроспективные личные индексы практически совпадали, в 2019 г. разница была чуть более заметной, но, видимо, неощутимой. Отсутствие сильных фрустраций для населения подтверждается отсутствием роста тревожных состояний: по субъективным оценкам проявления тревожности отмечали у себя только 26% в 2017 г. и 25% в 2019 г. В 2020 г. итоговый индекс личного года как результат широкомасштабных последствий пандемии COVID-19 оказался на 24 пункта ниже ожидаемого (80 и 104 пункта соответственно), что сопровождалось ростом проявлений тревоги (с 25 до 32%) и депрессии (с 33 до 38%).

Мы видим, что одним из направлений адаптации населения к социальному стрессу является уменьшение фрустрационного давления. В частности, снизились ожидания и для России (с 99 до 89 пунктов), и личные (с 104 до 93 пунктов). Благодаря этому действию итоговые оценки «личного» года не так сильно отличались от перспективных – только на 11 пунктов. Уменьшение фрустрации подтверждается стабилизацией и субъективных оценок психологического состояния. Как ранее отмечалось, в начале 2022 г. большая, чем ранее, доля населения отмечала у себя наличие ровного/нормального состояния, произошло небольшое снижение проявлений симптомов депрессии.

Обсуждение и выводы. Проведенное ранее исследование адаптации к социальному стрессу населения Вологодской области выявило наличие групп риска, обусловленное фактом опоры преимущественно на «поддержку семьи в сочетании с узким кругом доверия и слабыми внутренними ресурсами» [Смолева, 2020]. Полученные результаты вызвали закономерный вопрос: как пойдет адаптация при утрате внешних ресурсов? Ведь пандемия COVID-2019 создала именно ситуацию ограничения внешней поддержки, потери жизненно важных ресурсов [Sorokin et al., 2020]. Поэтому закономерно увеличился удельный вес населения региона, которое воспринимает 2020–2021 гг. как наполненные ситуациями стресса. При повышении нагрузки адаптационные ресурсы населения уменьшились, обусловив ухудшение социально-психологического состояния, рост симптоматики тревожных и депрессивных состояний.

В ходе нашего исследования подтвердилась гипотеза о постепенной адаптации жителей региона к ситуации пандемии, о чем говорит прекращение роста к началу 2022 г. тревожных настроений. Медленный характер адаптации находил отражение в оценочных суждениях, выявляющих снижение удовлетворенности жизнью.

Эти выводы совпадают с мнением, что в 2022 г. россиянами пройден пик адаптации к «новой нормальности» [Антонова, 2023: 66]. По данным опросов ВЦИОМ, к этому времени 61% россиян сумели привыкнуть к «пандемийной реальности»². Согласно общероссийским исследованиям ИС ФНИСЦ РАН, последние пять лет психологическое здоровье нации остается в целом достаточно стабильным. Доминирующие типы личного социально-психологического самочувствия – «спокойствие, уравновешенность» (43–49%) и «тревожность» (20–33%) [Латова, 2021]. Но в 2022 г. под влиянием СВО фиксируется новая волна ухудшения социально-психологического состояния российского общества [Латова, 2022]. Возможно, жители Вологодской области в начале 2022 г. не успели отреагировать на ситуацию СВО по причине более пролонгированного влияния последствий военной операции на их социально-экономическое положение и образ жизни.

Гипотеза о выделении групп с наиболее неблагоприятным психологическим состоянием подтвердилась частично. Женщины чаще воспринимали ситуацию пандемии как стресс, однако смогли адаптироваться, о чем говорит отсутствие гендерных различий в психологическом состоянии населения. В то же время лица старших возрастов и наименее обеспеченные жители региона отличались более неблагоприятным психологическим состоянием.

² Прощай, COVID-19? Два года пандемии, адаптация и смена повестки: аналитический обзор ВЦИОМ от 15.03.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-proshchai-covid19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smena-pov>

И в региональных, и в общероссийских исследованиях наименее обеспеченные жители относятся к группе риска. Так, выделенные Н.В. Латовой «пессимисты», указывающие на неблагоприятную социально-психологическую атмосферу в стране, характеризуются ощущением социальной незащищенности и плохих перспектив своего материального положения [Латова, 2022]. В проведенных ранее региональных исследованиях тоже выделена группа населения, которая чаще сталкивается с ситуациями стресса и отличается самым высоким удельным весом представителей с негативным психологическим состоянием – в неё чаще попадают наименее обеспеченные жители области [Смолева, 2022].

В качестве преобладающих стратегий борьбы со стрессом население Вологодской области выбирает «разрешение проблем» и «поиск социальной поддержки», уменьшения фрустрационного давления за счет снижения ожиданий «хорошего года». То, что жители области выбирают эмоциональную поддержку как способ совладания со стрессом, в условиях социального дистанцирования явилось дополнительным фактором риска дезадаптации. Аналогично общероссийское исследование показало, что группа риска связана с отсутствием «позитивно окрашенной эмоциональной поддержки» [Латова, 2022: 57].

Ситуация пандемии обусловила необходимость выработки адаптационных стратегий для всех групп населения. Приобретая этот опыт перекраивания повседневных практик в ситуации «новой нормальности», население может быстрее и с меньшими негативными последствиями для психологического благополучия справляться с новыми опасными трансформациями социальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонова Н.В. Человек и общество в условиях «новой нормальности»: обзор социологических исследований пандемии // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2023. Т. 23. № 1. С. 64–72.
- Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия / Отв. ред. Т.А. Нестик, А.Л. Журавлев, А.Е. Воробьева. М.: ИП РАН, 2021.
- Кобозева Н.Н. Социальное самочувствие как социологическая категория // Наука. Инновации. Технологий. 2007. № 50. С. 117–122.
- Козлова Т.З. Социально-психологическое самочувствие россиян по возрастным группам // Власть. 2018. № 5. С. 118–125.
- Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука, 2005.
- Латова Н.В. Специфика социальных чувств, общественных настроений и духовной атмосферы в стране после года пандемии // ИНАБ. Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики). 2021. № 2. С. 33–46.
- Латова Н.В. Динамика социально-психологического состояния российского общества до и после возникновения чрезвычайных ситуаций // Российское общество и вызовы времени. Кн. 6 / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2022. С. 37–60.
- Макушева М.О., Нестик Т.А. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6(160). С. 427–447.
- Радина Н.К., Балакина Ю.В. Общество и пандемия: теоретико-методологические основания психологических исследований // Общественные науки и современность. 2020. № 6. С. 49–64.
- Смолева Е.О. Копинг-стратегии населения в разрезе социальных групп (на примере Вологодской области) // Петербургская социология сегодня. 2022. № 17. С. 5–25.
- Смолева Е.О. Социальная адаптация, социальный капитал и здоровье населения Вологодской области // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 136–161.
- Социология пандемии. Проект КоронаФОМ / Рук. авт. кол. А.А. Ослон. М.: инФОМ, 2021.
- Суняйкина О.Н. Понятие «социальное самочувствие» в социологии // Вестник Мордовского государственного университета. 2011. № 3. С. 98–101.
- Фадеева Е.В., Великая Н.М., Белова Н.И. Социальное самочувствие россиян в период распространения коронавирусной инфекции // Вестник РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2(26). С. 58–71.

- Amirkhan J.H. Seeking Person-Related Predictors of Coping: Exploratory Analyses // *European Journal of Personality*. 1994. No. 8(1). P. 13–30.
- Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, Appraisal and Coping*. New York, NY: Springer, 1984.
- Manojkrishnan C.G., Aravind M. COVID-19 Pandemic and its Impact on Labor Force: A New Model Based on Social Stress Theory and Prospect Theory // *Scientific Papers of the University of Pardubice, Series D: Faculty of Economics and Administration*. 2020. No. 28(3). P. 1070.
- Sorokin M.Y., Kasyanov E.D., Rukavishnikov G.V. et al. Structure of Anxiety Associated with the COVID-19 Pandemic in the Russian-Speaking Sample: Results From On-Line Survey // *Bulletin of Russian State Medical University*. No. 3. P. 70–76.

Статья поступила: 06.03.23. Финальная версия: 11.06.23. Принята к публикации: 17.06.23.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL STATE OF THE VOLOGDA REGION POPULATION IN CRISIS PERIODS: SOCIO-STRUCTURAL CHARACTERISTICS

SMOLEVA E.O.

Vologda Scientific Center of RAS, Russia

Elena O. SMOLEVA, Senior Researcher, Vologda Scientific Center of RAS, Vologda, Russia (riolenas@rambler.ru)

Acknowledgements. The article was prepared in accordance with the state task for the Federal State Budgetary Institution of Science of the VolRC RAS on the topic of research No. FMGZ-2022-0013.

Abstract. The purpose of the work is to study the psychological state of the Vologda Oblast population. The method is a sociological survey of the Vologda Oblast population (quota sample, $N = 1500$). The time interval captures the pre-pandemic period, the pandemic situation of 2020–2021 and the post-pandemic period (2022). The study confirms the hypothesis that the social situation during this time period was of a pronounced stressful nature reflected in the increased symptoms of mental health disorders of the population, a decrease in life satisfaction. The dynamics of assessments of the psychological state of the regional community suggests, on the one hand, that adaptation processes are underway. However, there are social groups that adapt rather slowly, most likely due to lack of resources. It is shown that the prevalence of symptoms of mental health disorders differs in socio-demographic groups. In crisis conditions, age and financial situation have the greatest impact on the psychological well-being of the population of the Vologda Oblast. The novelty of the study lies in the expansion of empirical data on the psychological state of the regional community.

Keywords: socio-psychological state of society, population of the region, socio-structural characteristics, symptoms of anxiety, symptoms of a depressive state, adaptation.

REFERENCES

- Antonova N.V. (2023) The Individual and Society under the “New Normal”: a Review of Sociological Studies of Pandemic. *Vestnik YUUrGU. Ser. «Sotsial’no-gumanitarnyye nauki»* [Bulletin of the SUSU. Ser. Social Sciences and the Humanities]. No. 23(1): 64–72. (In Russ.)
- Amirkhan J.H. (1994) Seeking Person-Related Predictors of Coping: Ex-ploratory Analyses. *European Journal of Personality*. No. 8(1): 13–30.
- Fadeeva E.V., Velikaya N.M., Belova N.I. (2021) Social well-being of Russians during the spread of coronavirus. *Vestnik RGGU. Ser. «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye»* [RSUH Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series]. No. 2: 58–71. (In Russ.)
- Kobozeva N.N. (2007) Social general state as sociological category. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii* [Science. Innovation. Technologies]. No. 50: 117–122. (In Russ.)
- Korel’ L.V. (2005) *Sociology adaptation: Theory, methodology and methods*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
- Kozlova T.Z. (2018) Social and Psychological Well-Being of Russians by Age Groups. *Vlast’* [The Authority]. No. 26(5): 118–125. (In Russ.)
- Latova N.V. (2021) Specifics of social feelings, public moods and spiritual atmosphere in the country after the year of the pandemic. INAB. *Rossiyskoye obshchestvo v usloviyakh pandemii: god spustya (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki)* [INAB. Russian society in a pandemic: a year later (experience of socio-logical diagnostics)]. No. 2: 33–46. (In Russ.)

- Latova N.V. (2022) Dynamics of the socio-psychological state of Russian society before and after the occurrence of emergency situations. In: *Russian society and challenges of the time. Book six* / Institute of Sociology. Ed. by M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow: Ves' Mir: 37–60. (In Russ.)
- Lazarus R.S., Folkman S. (1984) *Stress, Appraisal and Coping*. New York, NY: Springer.
- Makusheva M.O., Nestik T.A. (2020) Socio-Psychological Preconditions and Effects of Trust in Social Institutions in a Pandemic. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 6: 427–447. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1770. (In Russ.)
- Manojkrishnan C.G., Aravind M. (2020) COVID-19 Pandemic and its Impact on Labor Force: A New Model Based on Social Stress Theory and Prospect Theory. *Scientific Papers of the University of Pardubice, Series D: Faculty of Economics and Administration*. No. 28(3): 1070.
- Radina N., Balakina Yu. (2020) Society and the pandemic: theoretical and methodological foundations of psychological research. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. No. 6: 49–64. (In Russ.)
- Smoleva E.O. (2020) Social Adaptation, Social Capital and Population Health in the Vologda region. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. No. 4: 136–161. (In Russ.)
- Smoleva E.O. (2022) Socio-structural characteristics of coping strategies of the Vologda region population. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [St. Petersburg Sociology Today]. No.17: 5–25. (In Russ.)
- Sorokin M.Y., Kasyanov E.D., Rukavishnikov G.V. et al. (2020) Structure of Anxiety Associated with the COVID-19 Pandemic in the Russian-Speaking Sample: Results from On-Line Survey. *Bulletin of Russian State Medical University*. No. 3: 70–76.
- Sunyakina O.N. (2011) The concept of “social well-being” in sociology. *Vestnik Mordovskogo gosuniversiteta* [Bulletin of the Mordovian State University]. No. 3: 98–101. (In Russ.)
- The impact of the pandemic on the individual and society: psychological mechanisms and consequences*. (2021) Ed. by T.A. Nestik, A.L. Zhuravlev, A.E. Vorobyova. Moscow: IP RAN. (In Russ.)
- The sociology of the pandemic. The CORONAF project*. (2021) Ed. by A.A. Oslon. Moscow: inFOM. (In Russ.)

Received: 06.03.23. Final version: 11.06.23. Accepted: 17.06.23.